

Рецензия на монографию В. М. Баранова, В. Е. Замальдинова «Ненормативная лексика русского языка: юрислингвистический анализ»

А. А. Васильев¹, О. Е. Зацепина²

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹anton_vasiliev@mail.ru,

²zatsepina.olesya@yandex.ru

Повышение уровня российского правосознания и правовой культуры невозможно без уважения и доверия к сотрудникам органов внутренних дел со стороны населения. Одним из аспектов, из которых складывается положительное отношение к ним, является языковой, предполагающий наличие у таких сотрудников развитых коммуникативных навыков и грамотной и чистой речи, то есть речи, не содержащей ненормативную лексику и соответствующей нормам русского литературного языка.

Поэтому актуальность рецензируемой монографии В. М. Баранова и В. Е. Замальдинова [Баранов, Замальдинов 2025] не вызывает сомнений.

Под ненормативной лексикой (сниженной, бранной, нецензурной) авторы книги понимают слова и выражения, подлежащие исключению из публичного общения (употребления в общественных местах) и медийной коммуникации, обоснованно соглашаясь с В. А. Стерниным [Стернин, Калинин 2023: 61] в том, что именно такое определение охватывает широкий круг явлений, минимизирует субъективизм и снижает дискуссионность, существующую в литературе относительно характеристики данного понятия.

На наш взгляд, данное определение концентрируется на том признаке ненормативной лексики, который является главным преимущественно в контексте рассмотрения вопроса экологичности русского языка, а именно на необходимости исключения из публичного общения, поэтому выбрано именно оно.

В начале рассматриваемой монографии авторы исследуют сниженную лексику, к которой относят общенациональный сленг, жаргонизмы, просторечие, вульгаризмы. При этом справедливо отмечают, что, хотя «с помощью данной лексики сотрудники органов внутренних дел реализуют стратегию близости к собеседнику», ее употребление дискредитирует представителей правоохранительных органов, свидетельствует об их вербальной агрессии, поэтому они должны более ответственно подходить к соблюдению норм русского литературного языка при общении в процессе осуществления своих полномочий.

Действительно, необходимость налаживания контакта с собеседником не должна служить оправданием для употребления сниженной лексики, кроме того, во многих случаях ее употребление может привести к обратному эффекту.

Далее авторы исследуют сквернословие и его виды – бранную (инвективную) и нецензурную лексику, а также приводят классификации инвективной лексики по различным основаниям и сожалеют о том, что такая лексика активно не осуждается обществом, что многие считают ее нормой, и предостерегают от такого подхода.

Первую главу монографии В. М. Баранов и В. Е. Замальдинов завершают тем, что знакомят читателей с юрислингвистикой как отраслью прикладной лингвистики, ее разделами и существующими научными школами, что, бесспорно, повышает научную значимость исследования.

Вторая глава работы посвящена анализу роли и функций ненормативной лексики в современных СМИ. Авторы справедливо отмечают, что журналисты используют сниженную лексику для выполнения контактоустанавливающей и оценочной функции, а у сквернословия выделяют следующие функции – эмоционально-катартическую (снятие стресса), понижения социального статуса носителя языка, самоуничижительную, аттрактивную (привлечение внимания читателей) и игровую функцию (словообразовательную).

Полагаем, выделение данных функций имеет огромную научную значимость, поскольку показывает разные аспекты исследуемого понятия, его неоднозначность и многогранность. Следует отметить, что иногда ненормативная лексика используется не только для снятия эмоционального напряжения и выплеска негативных эмоций, но и для выражения положительных эмоций, например восхищения, а также выполняет функцию не только самоуничижения, но и самовосхваления. Также, по нашему мнению, аттрактивная функция работает только относительно некоторых граждан и социальных групп, как правило, активно использующих ненормативную лексику в своей речи, а для людей, не употребляющих ее, такая лексика может иметь противоположное, отталкивающее значение.

Авторы рецензируемого исследования указывают, что в медийной коммуникации активно используется сквернословие, однако, по их мнению, адресант должен помнить, что, выражая свои эмоции таким способом, он умаляет собственное достоинство.

Третья глава монографии называется «Профилактика распространения ненормативной лексики в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел».

В первом и втором параграфах данной главы соответственно отмечается, что чистота речи является важным показателем коммуникативной компетентности органов внутренних, а речевой этикет – одним из главных факторов его успешного профессионального общения. Третий параграф третьей главы посвящен законодательной регламентации противодействия ненормативной лексике в современной России.

В нем анализируются такие нормативно-правовые акты, как Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (плюс сравнивается с законодательством в Великобритании в данной сфере), Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1336 «Об утверждении Правил размещения текстового предупреждения о наличии нецензурной брани на экземплярах отдельных видов продукции», Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», КоАП РФ, УК РФ и др., а также законопроект о регулировании платформенной экономики 2025 г. № 959244-8 «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации (в части регулирования деятельности цифровых платформ)».

Особо следует отметить широкое использование авторами в качестве эмпирического материала различного рода материалов информационного характера, сложившихся в условиях цифровой коммуникации: материалов электронных СМИ и каналов информации в социальных сетях. Это позволило более полно и широко показать проблему речевого этикета в условиях цифровизации. По результатам данного анализа сделан вывод, что «в Российской Федерации носителям языка запрещено использовать ненормативную лексику в общественных местах, СМИ, рекламе, оскорблять религиозные чувства верующих, участников судебного разбирательства, представителя власти, военнослужащего».

Что касается профилактики распространения ненормативной лексики в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, то только в рамках анализа законодательства в этом параграфе указано, что в п. 7.2 приказа МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников внутренних дел Российской Федерации» говорится о том, что правоохранитель обязан «воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики», о других мерах профилактики в работе не упоминается.

Полагаем, монографическое исследование выиграло бы, если бы вопросу профилактики было бы уделено большее внимание в соответствии с названием главы 3, предложено было бы введение конкретных новых мер противодействия распространению ненормативной лексики, проведение определенных профилактических мероприятий.

Кроме того, важным направлением исследований ненормативной лексики могло бы стать создание соответствующих словарей ненормативной лексики, в том числе русского мата, которые имели бы и правоприменительное значение.

Наконец, еще одним перспективным аспектом обозначенной проблематики могло бы стать использование ненормативной лексики в судебных актах: допустимость и подходы с точки зрения квалификации различного рода противоправных деяний.

Рецензируемая монография представляет собой качественное комплексное исследование ненормативной лексики, вносит большой вклад в науку, отвечает запросам современной практики, охватывает широкий круг вопросов. На наш взгляд, исследование может быть продолжено в различных направлениях и аспектах, например: историческом, юрислингвистическом, компаративистском, нормативном, правовой культуры, юридической психологии, юридической этики и других.

Полагаем, данная книга будет интересна обучающимся не только юридических и экономических специальностей, как указано в ее аннотации, но и изучающим филологию, языковедение и юрислингвистику, а также всем читателям, желающим изучить указанные сферы деятельности.

Литература

Баранов В. М., Замальдинов В. Е. Ненормативная лексика русского языка: юрислингвистический анализ: монография. М., 2025.

Стернин И. А., Калинин С. В. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления (ст. 297, 319 УК РФ) / Лингвистическая экспертиза в трудах Воронежской ассоциации экспертов-лингвистов: монография. Воронеж, 2023.

References

Baranov, V. M., Zamal'tdinov, V. E. (2025). Profanity of the Russian language: the legal linguistic analysis: monograph. Moscow (in Russian).

Sternin, I. A., Kalinkin, S. V. (2023). Some issues of the criminal-legal qualification of insult (Articles 297 and 319 of the Criminal Code of the Russian Federation). Linguistic expertise in the works of the Voronezh Association of linguistic experts: monograph. Voronezh (in Russian).

Citation:

Васильев А. А., Зацепина О. Е. Рецензия на монографию В.М. Баранова, В.Е. Замальдинова «Ненормативная лексика русского языка: юрислингвистический анализ» // Юрислингвистика. – 2026 – 41. – С. 95-97.

Vasiliev A. A., Zatsepina O. E. (2026) Review of the Monograph by V.M. Baranova, V.E. Zamaldinova «Obscene vocabulary of the Russian language: the Legal Linguistic Analysis». Legal Linguistics, 41, 95-97.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
